

ОТЗЫВ

на законопроект № 184016-8 о внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный 19.08.2022 депутатом Государственной Думы Д.В. Кузнецовым

Предлагаемые нормы права:

дополнить Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее «Закон») статьей 13.2 следующего содержания (далее предлагаемая норма приводится в сокращенном объеме необходимом для отзыва):

«Статья 13.2. Принудительная лицензия на объект авторского и смежного права

Если в период осуществления иностранными государствами и (или) международными организациями недружественных действий, в том числе выражающихся во введении политических, экономических и (или) иных санкций и (или) других ограничительных мер в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и (или) российских юридических лиц (далее – период осуществления недружественных действий) правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающей такие действия (в том числе, если правообладатель имеет гражданство этих государств, местом его регистрации, местом преимущественного ведения его деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности являются эти государства и (или) лицом, которое находится под контролем указанного иностранного лица, независимо от места его регистрации) в одностороннем порядке полностью или частично отказался от лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав по основаниям, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по такому договору, либо предпринимает действия,

затрудняющие осуществление российским лицензиатом предоставленного ему права использования такого объекта в установленных договором пределах, и при этом указанные отказ либо действия правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации соответствующего объекта или иных объектов авторских и смежных прав, созданных с его использованием, а также товаров, в которых выражен такой объект, российский лицензиат вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого объекта авторских и смежных прав.

<...>

<...>

Если правообладатель не докажет, что отказ либо действия, указанные в абзаце первом настоящего пункта, обусловлены уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензиату указанной лицензии и об условиях ее предоставления. Суммарный размер вознаграждения за предоставление такой лицензии должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, установленной ранее заключенным лицензионным договором о предоставлении права использования такого объекта.

<...>

Если в период осуществления недружественных действий объект авторских и смежных прав не используется на территории Российской Федерации, российская организация по управлению правами на коллективной основе, на основании обращения лица, которое выразило желание и готовность использования такого объекта при отказе указанного в абзаце первом настоящей статьи правообладателя от заключения с этой российской организацией лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации соответствующего объекта. В исковом заявлении должны быть

указаны предлагаемые условия предоставления принудительной лицензии, в том числе пределы использования объекта авторских и смежных прав, размер, порядок и сроки выплаты вознаграждения.

<...>

Если правообладатель не докажет, что отказ от заключения лицензионного договора на использование объекта авторских и смежных прав обусловлен уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии, указанной в абзаце первом настоящего пункта и об условиях ее предоставления. <...>

В случае обращений иных лиц, выразивших желание и готовность использовать объект авторских и смежных прав, на которое предоставлена лицензия в соответствии с абзацем шестым настоящей статьи, российская организация по управлению правами на коллективной основе обязана предоставить такую лицензию на условиях, определённых решением суда.

Действие принудительной лицензии, предоставленной в соответствии с настоящей статьей, может быть прекращено в судебном порядке по иску указанного в абзаце первом настоящей статьи правообладателя, если обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, перестанут существовать и правообладатель заключит с российским лицом лицензионный договор о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации. В этом случае суд устанавливает срок и порядок прекращения принудительной лицензии и возникших в связи с ее получением прав.

<...>

<...>».

Комментарий

Согласно пояснительной записке, цель предлагаемой к дополнению в Закон статьи 13.2 ГК РФ содержащей механизм принудительной лицензии – предотвращение рисков и угроз «для российских компаний, производящих различного рода контент и всего сегмента национальной креативной экономики», при необоснованном ограничении зарубежными правообладателями доступа к

объектам авторских и смежных прав на территории Российской Федерации. При этом, автор законопроекта указал, что *«необоснованный отзыв и непредставление лицензий ущемляет и интересы многих зарубежных авторов»*, однако, обращаем внимание, что действие российского законодательства по кругу лиц не распространяется на отношения между иностранными авторами и иностранными правообладателями, потому смысл указанного довода пояснительной записки остается непонятным. Отметим, что в пояснительной записке закралась грубая ошибка в терминологии: автор законопроекта ставит знак равенства между правом собственности и исключительным правом, что неверно, так как правовая природа этих прав различна. При этом, пояснительная записка и сам законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», тогда как право собственности регламентировано частью первой ГК РФ. Более того, согласно п. 3 ст. 1227 ГК РФ к интеллектуальным правам по общему правилу не применяются положения раздела Гражданского кодекса РФ о праве собственности и вещных правах. Предлагаемый механизм принудительной лицензии заключается в том, что *«российский лицензиат вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого объекта авторских и смежных прав»* при соблюдении определенных условий, рассмотренных подробнее ниже.

Что касается недостатков самого законопроекта, то одной из проблемных областей являются чрезмерно широкие формулировки условий применения механизма принудительной лицензии.

Во-первых, согласно тексту законопроекта недружественные действия могут выражаться *«во введении политических, экономических и (или) иных санкций и (или) других ограничительных мер»*. Отметим, что «недружественные действия» не нашли своего определения в законодательстве РФ. Вдобавок, из-за того, что список недружественных действий является открытым и включает в себя любые ограничительные действия, правообладатель из **любого государства** связанного международными обязательствами и вводящего те или иные ограничительные

меры в отношении правообладателей в своей юрисдикции подпадает под действие предлагаемой нормы права.

Во-вторых, критериями определения связи иностранного лица с иностранным государством совершающим недружественные действия включает *«гражданство, место его регистрации, преимущественного ведения деятельности или преимущественного извлечения им прибыли от деятельности являются эти государства»* или если лицо *«находится под контролем указанного иностранного лица, независимо от места его регистрации»*. Формулировка этих положений по своему предметному охвату схожи с формулировками Указов Президента США установивших санкционные ограничения в отношении экспорта технологий в РФ, следовательно законопроект создает санкционный режим аналогичный введенному США. Из-за такой формулировки под действие указанной статьи подпадают правообладатели, из государств не поддержавших санкции, но так или иначе связанные с государствами осуществляющими недружественные действия: например в структуре капитала правообладатели есть инвестиции из таких государств или, что наиболее актуально для правообладателей из Индии или Китая, их приоритетными рынками являются государства осуществляющие так называемые недружественные действия, в частности США, Великобритания, Япония, государства Европейской Экономической Зоны и прочие. Кроме того, не стоит забывать, что часть российских компании правообладателей зарегистрированы в иностранных юрисдикциях.

Таким образом, учитывая вышесказанное утверждение содержащееся в пояснительной записке о том, что *«возможность получения принудительной лицензии предусмотрена **только в отношении правообладателей из недружественных стран** или лиц, находящихся под их влиянием»* не соответствует действительности.

В-третьих, автором законопроекта предполагается, что норма будет действовать только в том случае, если правообладатель *«в одностороннем порядке полностью или частично отказался от лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав по основаниям, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по такому договору, либо предпринимает действия, затрудняющие осуществление*

российским лицензиатом предоставленного ему права использования такого объекта в установленных договором пределах, и при этом указанные отказ либо действия правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации соответствующего объекта или иных объектов авторских и смежных прав, созданных с его использованием, а также товаров, в которых выражен такой объект, ...». Однако, это условие будет неприменимым к существенной части лицензионных договоров, так как часть из них может быть расторгнута связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор). Напомним, что Торгово-Промышленная Палата России включила в перечень обстоятельств непреодолимой силы, помимо прочего: военные действия, ограничения перевозок, **запретительные меры государств, запрет торговых операций и другие обстоятельства, не зависящие от воли сторон договора (контракта)** (п. 1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы, утв. Постановлением Правления ТПП России от 23.12.2015 N 173-14, п. 1.3 Положения о свидетельствовании уполномоченными ТПП обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утв. Постановлением Совета ТПП России от 24.06.2021 N 7-2). Помимо, возможности прекращения обязательств в связи с наступлением форс-мажора, ст. 416 ГК РФ предусматривает возможность прекращения обязательства в связи с невозможностью исполнения. По мнению нашей организации, случаи установления запретов (или иных ограничительных мер) надзорными органами иностранных государств на предоставление права использования объектов авторского права подпадает под предусмотренные ГК РФ случаи форс-мажора и/или прекращения обязательства невозможностью исполнения.

Иные недостатки законопроекта заключаются в грубой ошибке юридической техники. Так, предлагаемый и обозначенный в пояснительной записке автором законопроекта так называемый «второй подход», по которому принудительную лицензию в судебном порядке может получить любая организация по управлению правами на коллективной основе, а также последующее сублицензирование этой организацией иным лицам выразившим *«желание и готовность использовать объект авторских и смежных прав»*, противоречит четвертой части ГК РФ и

нарушает исключительное право правообладателя, так как согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ: *«Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных [Гражданским] Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными [Гражданским] Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную [Гражданским] Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается [Гражданским] Кодексом».* Однако, автор законопроекта предлагает дополнить, иными словами ограничить исключительное право правообладателя, статьей о принудительном лицензировании не в ГК РФ, а в Законе, в связи с чем автор законопроекта заведомо вносит в гражданское законодательство РФ противоречие, которое приведет к тому, что **предлагаемая норма права фактически будет недействующей.**

Вывод

В целом, наша организация не поддерживает законопроект на концептуальном уровне, поскольку он противоречит целям по развитию IT-рынка и отечественной IT-отрасли в РФ, может иметь негативные последствия для отечественных производителей программ для ЭВМ, правообладателей, авторов произведений культуры и науки, а также – в долгосрочной перспективе – для российской экономики в целом. Принятие законопроекта способствует превращению России в высокорисковую юрисдикцию с точки зрения соблюдения исключительных прав. Также считаем, что законопроект не способствует достижению заявленных в пояснительной записке целей, так как фактически механизм принудительной лицензии ставит иностранных правообладателей под угрозу нарушения законодательства своего государства, что лишь только

подтолкнет оставшихся правообладателей покинуть российский рынок, в свою очередь это лишь только усугубит недоступность тех или иных объектов авторского права, в частности программ для ЭВМ. Обусловлено это тем, что санкционный режим в некоторых случаях не запрещает экспорт технологий в РФ как таковой, а запрещает предоставление технологий конкретным лицами из РФ или государственным структурам РФ. Кроме того, в случае программ для ЭВМ, остается неясным, как предполагается обеспечивать исполнение судебных решений по предоставлению принудительной лицензии. Учитывая распространенное использование технических средств защиты исключительных прав в программах для ЭВМ (в т.ч. использование ключей активации, удаленного доступа к серверу для проверки целостности программного кода, онлайн-лицензий и т.п.) делает предлагаемый законопроектом механизм принудительной лицензии бесполезным для цели получения российскими лицензиатами реального права использования программ для ЭВМ иностранного производства.

Помимо этого, полагаем что возможны следующие негативные последствия:

- в случаях касающихся программ для ЭВМ, российский лицензиат фактически не сможет получить доступа к определенным элементам технологии, получить необходимое обслуживание и техническую поддержку, что приведет к ухудшению качества предоставляемых им услуг или выполняемых работ, потенциально может повлечь за собой нарушение работы объектов критической информационной инфраструктура;
- осуществление бесконтрольной передача права использования объектов авторского права и смежных прав без соразмерной компенсации.

Также некоторые возможны следующие негативные последствия обусловленные недостатками законопроекта рассмотренными выше:

- отказ правообладателей от дальнейших инвестиций в российскую IT-отрасль или приостановление, отказ от деятельности по выходу на российский рынок или, сокращение инвестиций иными иностранными правообладателями;
- злоупотребление правом российскими лицензиатами или лицами желающими и готовыми использовать объекты авторского права, которое может выразиться в получении принудительной лицензии в отношении

объектов авторского права находящихся во владении правообладателей из государств не являющихся недружественными или использование предлагаемого механизма принудительной лицензии для невыполнения своих обязательств по договору или в связи с нарушениями условий договоров;

- создание благоприятных условий для недобросовестного поведения некоторых участников гражданского оборота (наподобие «патентных троллей») в отношениях с фактически российскими правообладателями, но которые зарегистрированы в иностранных государствах.

Руководитель общественной организации
«РосКомСвобода», член экспертного совета Комитета
Государственной Думы по информационной
политике, информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

16 сентября 2022 г.